

- [8] Г. А. Хачкурузов, И. Н. Пржевальский. *Опт. и спектр.*, 33, 237, 1972.
- [9] Л. В. Гурвич, Г. А. Хачкурузов, В. А. Медведев, И. В. Вейц. *Термодинамические свойства индивидуальных веществ*, т. 1. Изд. АН СССР, М., 1962.
- [10] В. Н. Taylor, W. H. Parker, D. N. Landenberg. *Rev. Modern Phys.*, 41, 375, 1969.

Поступило в Редакцию 13 марта 1972 г.

УДК 539.184.01

ФУНКЦИЯ ГРИНА И ДИНАМИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗУЕМОСТЬ H_2^+

В. А. Давыдкин и Л. П. Рапопорт

Для расчета по теории возмущений многофотонных процессов на атомах (когерентное и комбинационное рассеяние, многофотонная ионизация и т. д.) с успехом была использована функция Грина, позволяющая провести суммирование по дискретному и интегрирование по непрерывному спектру промежуточных состояний, построенная в приближении метода квантового дефекта (МКД) [1]. Цель настоящей заметки — распространить этот метод на нецентральное поле: электрон в поле двух фиксированных центров (модель молекулярного иона H_2^+). Функция Грина в вытянутой сфероидальной системе координат, учитывающей симметрию рассматриваемой задачи, удовлетворяет уравнению (1).

$$\left\{ \frac{\partial}{\partial \xi} \left[(\xi^2 - 1) \frac{\partial}{\partial \xi} \right] + \frac{\partial}{\partial \eta} \left[(1 - \eta^2) \frac{\partial}{\partial \eta} \right] + \frac{\xi^2 - \eta^2}{(\xi^2 - 1)(1 - \eta^2)} \frac{\partial^2}{\partial \varphi^2} + \frac{ER^2(\xi^2 - \eta^2)}{2} + 2R\xi \right\} \mathcal{S}_E(\xi, \eta, \varphi; \xi', \eta', \varphi') = \frac{4}{R} \delta(\xi - \xi') \delta(\eta - \eta') \delta(\varphi - \varphi'), \quad (1)$$

где $\xi = (r_1 + r_2)/R$, $\eta = (r_1 - r_2)/R$, $\varphi = \arctg(y/x)$, R — межъядерное расстояние; r_1, r_2 — расстояния электрона от кулоновских центров.¹ Так как азимутальное квантовое число l в нецентральном поле не является хорошим квантовым числом, то решение уравнения (1) ищем в виде разложения по нормированным угловым

сфероидальным функциям $S_{ml}(\eta) = \frac{1}{\sqrt{N_{ml}}} \sum_{r=0,1}^1 d_r^{ml} P_{m+r}^m$, где $N_{ml} = \int_{-1}^1 d\eta S_{ml}^2(\eta)$, $P_{m+r}^m(\eta)$ — присоединенные полиномы Лежандра; коэффициенты d_r^{ml} табулированы в [2].

$$\mathcal{S}_E(\xi, \eta, \varphi; \xi', \eta', \varphi') = \sum_{l,m} G_{lm}(E; \xi, \xi') S_{ml}^*(\eta') S_{ml}(\eta) \Phi_m^*(\varphi') \Phi_m(\varphi). \quad (2)$$

После отделения угловых частей получаем уравнение для радиальной функции Грина G_{lm}

$$\left\{ \frac{\partial^2}{\partial \xi^2} \left[(\xi^2 - 1) \frac{\partial}{\partial \xi} \right] + \left[-\frac{m^2}{\xi^2 - 1} - p^2 \xi^2 + 2R\xi - A_{ml} \right] \right\} G_{lm}(p; \xi, \xi') = \frac{4}{R} \delta(\xi - \xi'), \quad (3)$$

где $p^2 = -R^2 E/2$; A_{ml} — константа разделения.

Разложением в ряд по $1/\xi$ и заменой переменной $\xi = \rho/2\rho$ приведем уравнение (3) к виду

$$\left\{ \frac{\partial^2}{\partial \rho^2} + \left[-\frac{1}{4} + \frac{\nu}{\rho} - \frac{l(l+1)}{\rho^2} + V(\rho) \right] \right\} g_{lm}(p; \rho, \rho') = \delta(\rho - \rho'), \quad (4)$$

где

$$G_{lm}(E; \xi, \xi') = \frac{g_{lm}(p; \rho, \rho')}{\sqrt{(\xi^2 - 1)(\xi'^2 - 1)}} \frac{2}{R\rho}, \quad (5)$$

ν — эффективное главное квантовое число; $V(\rho)$ — часть потенциала, учитывающая отличие поля от кулоновского за счет нецентральности, с асимптотикой $\rho^2 V(\rho) \rightarrow 0$.

¹ В работе используется атомная система единиц.

В области $\rho > \rho_c$ (ρ_c — радиус, вне которого влиянием $V(\rho)$ можно пренебречь при расчете дипольных матричных элементов) общее решение (4) имеет вид

$$g_{lm}(\rho; \rho, \rho') = W_{\nu, l+1/2}(\rho >) \left\{ \frac{\Gamma(l+1-\nu)}{\Gamma(2l+2)} M_{\nu, l+1/2}(\rho <) + A W_{\nu, l+1/2}(\rho <), \right. \quad (6)$$

где M и W — известные функции Уиттекера, $\rho >$ ($\rho <$) — большая (меньшая) из величин ρ и ρ' .

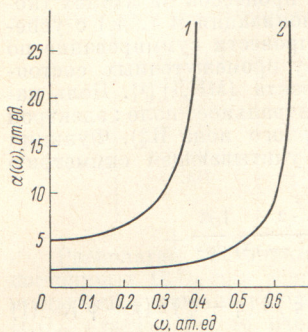
Для определения константы A , учитывающей отличие поля при $\rho < \rho_c$ от центрального, воспользуемся МКД, позволяющим найти ее как функцию квантового дефекта $\mu_{lm}(E)$. Выполнив преобразования, аналогичные произведенным в [1], получим

$$A = \frac{\Gamma(l+1-\nu)}{\Gamma(l+1+\nu)} \frac{\sin \pi(\mu_{lm}(\nu) + l)}{\sin \pi(\mu_{lm}(\nu) + \nu)}, \quad (7)$$

$\mu_{lm}(E)$ — является медленно меняющейся функцией энергии и определяется из формулы

$$E_{nlm} = \frac{4}{(n - \mu_{lm}(E))^2}, \quad (8)$$

где E_{nlm} — дискретный спектр энергии электрона в H_2^+ , численно рассчитанный в работах [3, 4]. Формулы (5) — (8) полностью определяют функцию Грина в МКД, имеющую полюса в точках E , определяемых (8); вычеты в этих полюсах являются произведением нормированных собственных функций H_2^+ в МКД²

Динамическая поляризуемость уровня $1s\sigma_g H_2^+$.

1 — $\alpha_{||}(\omega)$; 2 — $\alpha_{\perp}(\omega)$.

переходов и межъядерных расстояний R . Сравнение их с точными численными расчетами Бейтса [5] дало при равновесном межъядерном расстоянии $R = 2$ максимальное различие не более 3—4%.

Используя построенную функцию Грина, можно выражение для динамической поляризуемости $\alpha(\omega)$ написать в виде

$$\alpha_N^3(\omega) = - \int d\tau d\tau' \Psi_N^*(\xi, \eta, \varphi) f_{\beta}(\xi, \eta, \varphi) \left\{ \mathcal{E}_{E_N+\omega}(\xi, \eta, \varphi; \xi', \eta', \varphi') + \right. \quad (10)$$

$\left. + \mathcal{E}_{E_N-\omega}(\xi, \eta, \varphi; \xi', \eta', \varphi') \right\} f_{\beta}^*(\xi', \eta', \varphi') \Psi_N(\xi', \eta', \varphi')$,
 $\beta = 1, 2$; $f_1(\xi, \eta, \varphi) = (R/2)\xi\eta$ — для параллельной поляризации; $f_2(\xi, \eta, \varphi) = (R/2) \times$
 $\times (R/2) \sqrt{(\xi^2 - 1)(1 - \eta^2)} e^{\pm i\varphi}$ — для перпендикулярной поляризации; N — набор квантовых чисел состояния.

Нами проведен расчет динамической поляризуемости уровня $1s\sigma_g H_2^+$ в области частот до первого резонанса. В качестве функций начального и конечного состояний использовались точные функции, построенные и табулированные в работе [3]. Результаты расчетов приведены на рисунке.

Значения статических поляризуемостей $\alpha_{||} = 5.25$ и $\alpha_{\perp} = 1.87$, полученных как предел $\alpha_{||, \perp}(\omega)$ при $\omega \rightarrow 0$, находятся в удовлетворительном согласии с результатами расчетов [6]: $5.173 \leq \alpha_{||} \leq 5.271$, $1.847 \leq \alpha_{\perp} \leq 1.850$.

Найденная функция Грина может быть обобщена для расчета многофотонных процессов на более сложных двухатомных гомеоплярных молекулах.

Литература

- [1] Б. А. Зон, Н. Л. Мананов, Л. П. Рапопорт. ДАН СССР, 188, 560, 1969; В. А. Давыдкин, Б. А. Зон, Н. Л. Мананов, Л. П. Рапопорт. ЖЭТФ, 60, 124, 1970.

² Чисто кулоновские полюса точно сокращаются.

- [2] К. Фламмер. Таблицы волновых сфероидальных функций. ВЦ АН СССР, М., 1962.
 [3] D. R. Bates, K. Lendsham, A. L. Stewart. Phil. Trans. Roy. Soc. London, 246, 215, 1953.
 [4] T. E. Sharp. Atomic Data, 2, 119, 1971.
 [5] D. R. Bates, W. H. Fink. J. Phys. (Proc. Roy. Soc.), B2, 65, 1968.
 [6] М. Н. Адамов, Т. К. Ребане, Р. А. Эварестов. Опт. и спектр., 22, 709, 1967.

Поступило в Редакцию 21 марта 1972 г.

УДК 535.2

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЕРХТОНКИХ И СУПЕРСВЕРХТОНКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МЕТОДОМ СВЕТОВОГО ЭХА

З. М. Кавеева и В. В. Самарцев

Введение

Световые индукция и эхо [1, 2] становятся эффективным методом исследования веществ. Большие перспективы в получении информации о резонансных средах имеет изучение модуляции этих когерентных откликов и их параметров, обязанной всевозможным причинам [3-7]. Одной из них является наличие сверхтонких (СТВ) и суперсверхтонких (ССТВ) взаимодействий электронов с ядрами. К настоящему времени световое эхо наблюдалось как в твердых телах (в рубине [2]), так и в газах (SF_6 [9], $\text{C}^{13}\text{H}_3\text{F}$ и NH_2D [10], парах цезия [11]). Сверхтонкая энергетическая структура сложных молекул, таких как SF_6 и др., плохо изучена и метод светового эха, как будет показано, позволит определять параметры СТВ. Подобное утверждение справедливо и для твердых образцов, энергетическая структура которых может определяться еще и ССТВ.

Настоящая работа посвящена изучению возможностей метода светового эха в исследовании параметров СТВ и ССТВ. В изучаемой ситуации на ядра образца, находящегося в постоянном магнитном поле $\mathbf{H}_0$, воздействует радиочастотный импульс частоты ω_d , равной резонансной частоте энергетического расщепления каких-либо двух ядерных уровней в поле $\mathbf{H}_0$. Одновременно с радиочастотным импульсом на электронные уровни рабочих частиц воздействует световой импульс частоты Ω , равной резонансной частоте расщепления двух электронных уровней. Длительность радиочастотного и светового импульсов должна быть меньше всех времен релаксаций рабочих уровней. В результате после воздействия импульсов начинается свободная процессия как ядерных спинов, так и электрических дипольных моментов. Спустя время T_{2a}^* , $T_{2a}^* < \tau < T_{1a}$, T_{1a} , T_{2a} , T_{2a} снова подаются как радиочастотный, так и световой импульс, обращающие вращение диполей. Благодаря этому электрические диполи в момент времени 2τ соберутся и будет наблюдаться максимум когерентного светового отклика — светового эха. Однако в отличие от случая, когда СТВ и ССТВ пренебрежимо мало, должна наблюдаться модуляционная зависимость интенсивности от τ , обязанная следующему механизму.

За счет СТВ и ССТВ между ядрами и электронами расщепление рабочих уровней электрона будет модулировано с ядерной частотой. Пусть функция, определяющая изменение расщепления, будет $\cos[\delta(t)t]$, где $\delta(t)$ — изменение расщепления электронных уровней, обязанное влиянию прецессии ядерных спинов. Очевидно, «веер» электрических диполей, расфазированный к началу действия второго импульса, только тогда соберется полностью, если $\delta(t)t = 2\pi n$, где n — целое число. В результате зависимость максимума интенсивности светового эха от времени между импульсами τ будет модулированной.

Методика расчета и полученные результаты

Гамильтониан рабочих частиц с учетом их взаимодействия с возбуждающими полями

$$\hat{\mathcal{H}} = \sum_l \beta_{l3}^i g_l^i \mathbf{H}_0 \mathbf{S}_l - \sum_j \beta_{j3}^j g_j^j \mathbf{H}_0 \mathbf{I}_j + \sum_l \sum_j \left\{ \beta_{l3j}^i g_l^i g_j^j \frac{B_{lj}}{r^5} [3(\mathbf{r}_{lj} g_l^i \mathbf{S}_l)(\mathbf{r}_{lj} \mathbf{I}_j) - r_{lj}^2 \mathbf{I}_j g_l^i \mathbf{S}_l] + A_{lj} \mathbf{I}_j g_l^i \mathbf{S}_l \right\} + \mathcal{H}_e + \mathcal{H}_a, \quad (1)$$

- [2] К. Фламмер. Таблицы волновых сфероидальных функций. ВЦ АН СССР, М., 1962.
 [3] D. R. Bates, K. Lendsham, A. L. Stewart. Phil. Trans. Roy. Soc. London, 246, 215, 1953.
 [4] T. E. Sharp. Atomic Data, 2, 119, 1971.
 [5] D. R. Bates, W. H. Fink. J. Phys. (Proc. Roy. Soc.), B2, 65, 1968.
 [6] М. Н. Адамов, Т. К. Ребане, Р. А. Эварестов. Опт. и спектр., 22, 709, 1967.

Поступило в Редакцию 21 марта 1972 г.

УДК 535.2

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЕРХТОНКИХ И СУПЕРСВЕРХТОНКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МЕТОДОМ СВЕТОВОГО ЭХА

З. М. Кавеева и В. В. Самарцев

Введение

Световые индукция и эхо [1, 2] становятся эффективным методом исследования веществ. Большие перспективы в получении информации о резонансных средах имеет изучение модуляции этих когерентных откликов и их параметров, обязанной всевозможным причинам [3-7]. Одной из них является наличие сверхтонких (СТВ) и суперсверхтонких (ССТВ) взаимодействий электронов с ядрами. К настоящему времени световое эхо наблюдалось как в твердых телах, в рубине [2], так и в газах (SF_6 [9], $C^{13}H_3F$ и NH_2D [10], парах цезия [11]). Сверхтонкая энергетическая структура сложных молекул, таких как SF_6 и др., плохо изучена и метод светового эха, как будет показано, позволит определять параметры СТВ. Подобное утверждение справедливо и для твердых образцов, энергетическая структура которых может определяться еще и ССТВ.

Настоящая работа посвящена изучению возможностей метода светового эха в исследовании параметров СТВ и ССТВ. В изучаемой ситуации на ядра образца, находящегося в постоянном магнитном поле H_0 , воздействует радиочастотный импульс частоты ω_d , равной резонансной частоте энергетического расщепления каких-либо двух ядерных уровней в поле H_0 . Одновременно с радиочастотным импульсом на электронные уровни рабочих частиц воздействует световой импульс частоты Ω_2 , равной резонансной частоте расщепления двух электронных уровней. Длительность радиочастотного и светового импульсов должна быть меньше всех времен релаксаций рабочих уровней. В результате после воздействия импульсов начинается свободная процессия как ядерных спинов, так и электрических дипольных моментов. Спустя время T_{2a}^* , $T_{2a}^* < \tau < T_{1a}$, T_{1a} , T_{2a} , T_{2a} снова подаются как радиочастотный, так и световой импульс, обращающие вращение диполей. Благодаря этому электрические диполи в момент времени 2τ соберутся и будет наблюдаться максимум когерентного светового отклика — светового эха. Однако в отличие от случая, когда СТВ и ССТВ пренебрежимо мало, должна наблюдаться модуляционная зависимость интенсивности от τ , обязанная следующему механизму.

За счет СТВ и ССТВ между ядрами и электронами расщепление рабочих уровней электрона будет модулировано с ядерной частотой. Пусть функция, определяющая изменение расщепления, будет $\cos[\delta(t)t]$, где $\delta(t)$ — изменение расщепления электронных уровней, обязанное влиянию прецессии ядерных спинов. Очевидно, «ввер» электрических диполей, расфазированный к началу действия второго импульса, только тогда соберется полностью, если $\delta(t) t = 2\pi n$, где n — целое число. В результате зависимость максимума интенсивности светового эха от времени между импульсами τ будет модулированной.

Методика расчета и полученные результаты

Гамильтониан рабочих частиц с учетом их взаимодействия с возбуждающими полями

$$\mathcal{H} = \sum_l \beta_a^l g_a^l H_0 S_l - \sum_j \beta_a^j g_a^j H_0 I_j + \sum_l \sum_j \left\{ \beta_a^l \beta_a^j g_a^l g_a^j \frac{B_{lj}}{r_{lj}^5} [3(r_{lj} g_a^l S_l)(r_{lj} I_j) - r_{lj}^2 I_j g_a^l S_l] + A_{lj} I_j g_a^l S_l \right\} + \mathcal{H}_a + \mathcal{H}_n, \quad (1)$$